

тюлени, но для порядка, все были привязаны верёвками или цепями к небольшим сваям, вбитым в песок.

Митрич пришёл к пруду, выбрал лодку, та что поближе к воде, загрузил в неё лопатку, вещмешок и весло, отвязал верёвку и поднатужившись толкнул лодку в воду, ловко запрыгнув в неё, чем придав ей добавочное ускорение. Лодка уже отплыла метров десять от берега, когда Митрич уселся на скамейку и взял весло в руки. Сделав несколько мощных гребков с правого борта, он развернул нос лодки по направлению к противоположному берегу. Грёб он по переменке то справа, то слева выравнивая ход лодки к берегу, более крутому и обрывистому. В нескольких местах от берега в пруд уходили деревянные мостки, а от них на берегу были вырыты проходы со ступеньками. Митрич причалил лодку к одним мосткам и ловко выпрыгнул на их деревянный настил. Верёвку лодки он накинул на торчащий из воды столбик и завязал морским узлом. Когда-то лет десять назад, старшина второй статьи Дмитрий Балабан служил на тихом океане, на малом противолодочном корабле, наводчиком на корабельной арт. установке. «Вот тогда и мир повидал и себя показал», – говаривал он. – «Не то, что сейчас – тишина в городке на окраине, без жены, без детей – как на морском дне!»

Прихватив лопату и мешок, он выдвинулся по еле заметной тропинке в направлении развалин усадьбы. По обе стороны тропинки, как зелёный лес, стояли толстые стебли борщевика. Эта «псевдо культура» с ядовитым компонентом, когда-то была из США завезена в СССР для создания непреодолимых проблем в полеводстве и животноводстве. Теперь, прижившись на землях центральной России, борщевик, совместно с колорадским жуком, стали настоящей бедой для сельского хозяйства, да и проблемой для людей и животных. По мере приближения к картофельному полю, борщевик стал редеть, а затем вообще пропал – где-то скошен, где-то уничтожен химикатами. Митричу стало жарко, хмель даже и не чувствовался, но солнце припекало. Он остановился на краю поля, положил мешок и лопату, снял рубаху и остался в морской, выдавшей виды, выгоревшей тельняшке. Оглядевшись вокруг, он порадовался погожему денёчку, мягкой и неброской природе родного края. Только руины развалин помещичьей